

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н. (Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия, Челябинск).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia, Chelyabinsk)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department
of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Шульга П. И., Хопталь К., Кузнецова М. Е.* Тагарские удила из коллекции графа Зичи (Венгрия).....7
- Байтлеу Д. А., Шагирбаев М. С.* Результаты палеозоологического анализа остеологического материала из поселения эпохи бронзы Балкан в Центральном Казахстане 21
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С.* Общие и особенные характеристики детской погребальной обрядности населения Северного Алтая саяньского времени (по материалам комплекса Карбан-1) 32
- Папин Д. В.* Особенности погребальной практики населения лесостепного Алтая в переходное время от бронзы к железу.....46

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Малькова В. К.* О России и россиянах: некоторые ресурсы отечественного интернета 56
- Рыблова М. А.* Сакральные локусы и их почитание в традиции донских казаков 70
- Содномпилова М. М.* Биологические жидкости человеческого организма в контексте социальных интерпретаций: священное материнское молоко.....83

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Шульга Д. П.* О «крассовой гипотезе» и эллинских мифологических сюжетах в Китае и Монголии.....96
- Волоснов Р. Ю.* Факты наличия религиозных групп с признаками мистического сектанства в сельской местности Алтая в конце XIX — начала XX в. по материалам официальных епархиальных изданий 108
- Юрганова И. И.* Культурный трансфер православия на окраины империи: газета «Якутские епархиальные ведомости» (1887–1917 гг.) 118
- Недзельюк Т. Г.* Государственно-конфессиональная политика временных сибирских правительств (1917–1919 гг.)..... 131
- Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.* Государственное регулирование деятельности религиозных общин в Западной Сибири в контексте конфессиональной политики России в 1992–2000 гг. 140

ДЛЯ АВТОРОВ 154

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Shulga P. I., Hoppal K., Kuznetsova M. E.</i> Tagar bits from count zichi collection (hungary).....	7
<i>Baitleu D. A., Shagirbayev M. S.</i> Results of paleozoological analysis of osteological material from bronze age settlements the Balkan in Central Kazakhstan.....	21
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.</i> General and special characteristics of children's funeral rites of the northern altai population in the xianbei period (on the materials of the Karban-I complex).....	32
<i>Papin D. V.</i> Features of the burial practice of the population of the forest-steppe Altai in the transitional period from bronze to iron.....	46

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Malkova V. K.</i> About Russia and the russians: some recourses of domestic internet.....	56
<i>Ryblova M. A.</i> Sacred locuses and their worship in the tradition of the don Cossacks.....	70
<i>Sodnompilova M. M.</i> Human body fluids in the context of social interpretations: sacred mother's milk.....	83

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Shulga D. P.</i> About the "crassus hypothesis" and the hellenic mythological subjects in China and Mongolia.....	96
<i>Volosnov R. U.</i> Facts of the presence of religious groups with signs of mystical sectarianism in the Altai countryside in the late XIX — early XX centuries based.....	108
<i>Yurganova I. I.</i> Cultural transfer of orthodoxy to the outskirts of the empire: the newsraper "Yakut diocesan vedomosti" (1887–1917) (on materials of official diocesan publications).....	118
<i>Nedzelyuk T. G.</i> State-confessional policy of the provisional siberian governments (1917–1919).....	131
<i>Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.</i> State regulation of the activities of religious communities in Western Siberia in the context of the confessional policy of Russia in 1992–2000.....	140

FOR AUTHORS	154

УДК 34.06

DOI: 10.14258/nreur(2021)4–11

Т. Г. Недзельюк

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск (Россия)

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННЫХ СИБИРСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ (1917–1919 ГГ.)

Исследование посвящено выявлению особенностей государственно-конфессиональной политики временных правительств, функционировавших в Сибири в 1917–1919 гг.

Источниковую базу исследования составили материалы архивного хранения из фондов преимущественно Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (Владивосток), а также Исторического архива Омской области (Омск). Введены в научный оборот ранее не изученные материалы архивного хранения Российского государственного исторического архива Дальнего Востока.

Методика исследования определена спецификой анализируемого массива документальных материалов и включает методы контент-анализа, сравнения, синтеза и обобщения.

Объектом исследования выступила государственно-конфессиональная политика временных сибирских правительств в ходе революционных преобразований начала XX столетия.

Анализ исторического опыта взаимодействия светских и религиозных структур в России имеет особенную актуальность в процессе реализации государственной национальной политики.

Сделаны выводы о магистральных направлениях государственно-конфессиональных взаимодействий, охарактеризованы динамика и преемственность вероисповедной политики временных правительств Сибири. Установлено, что основная стратегия временных сибирских правительств, динамично возникавших и сменявших друг друга столетие назад, в отношении религиозной идеологии и религиозных институций опиралась на устоявшиеся в истории Российского государства традиции светской власти и, в отличие от политики советского правительства, не предполагала упразднения религиозных институций; напротив, планировалось использовать идеологический потенциал религиозных лидеров с целью обоснования легитимации собственной деятельности.

Ключевые слова: Сибирь, Временное сибирское правительство, Омская Директория, государственно-конфессиональные отношения, вероисповедная политика, правительство Колчака, Российский государственный исторический архив Дальнего Востока

Цитирование статьи:

Недзельюк Т. Г. Государственно-конфессиональная политика временных сибирских правительств (1917–1919 гг.) // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 4. С. 131–139. DOI: 10.14258/nreur(2021)4–11

T. G. Nedzelyuk

Altai State University, Barnaul (Russia)

Siberian Institute of Management — Branch of RANEPА, Novosibirsk (Russia)

STATE-CONFESSIONAL POLICY OF THE PROVISIONAL SIBERIAN GOVERNMENTS (1917–1919)

The study is devoted to identifying the features of the state-confessional policy of the provisional governments that functioned in Siberia in 1917–1919.

The source base of the research was made up of archival storage materials from the funds of mainly the Russian State Historical Archive of the Far East (Vladivostok), as well as the Historical Archive of the Omsk Region (Omsk). Previously unexplored materials of the archival storage of the Russian State Historical Archive of the Far East have been introduced into scientific circulation.

The research methodology is determined by the specifics of the analyzed array of documentary materials and includes methods of content analysis, comparison, synthesis and generalization.

The object of the study was the state-confessional policy of the provisional Siberian governments during the revolutionary transformations of the early twentieth century.

The analysis of the historical experience of interaction between secular and religious structures in Russia has a special relevance in the process of implementing the state national policy.

Conclusions are drawn about the main directions of state-confessional interactions, the dynamics and continuity of the religious policy of the provisional governments of Siberia are characterized. It is established that the main strategy of the provisional Siberian governments, which dynamically emerged and replaced each other a century ago, in relation to religious ideology and religious institutions was based on the traditions of secular power established in the history of the Russian state and, unlike the policy of the Soviet government, did not imply the abolition of religious institutions; on the contrary, it was planned to use the ideological potential of religious leaders in order to justify the legitimization of their own activities.

Keywords: Siberia, the Provisional Siberian Government, Omsk Directory, state-confessional relations, religious policy, the Kolchak government, the Russian State Historical Archive of the Far East

Forcitation:

Nedzelyuk T. G. State-confessional policy of the provisional siberian governments (1917–1919). Nations and religions of Eurasia. 2021. Т. 26. № 4. P. 131–139.

DOI: 10.14258/nreur(2021)4–11

Недзелюк Татьяна Геннадьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия); профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления — филиала РАНХиГС, Новосибирск (Россия). Адрес для контактов: tatned@mail.ru
Nedzelyuk Tatyana Gennadyevna, Doctor of History, Leading Researcher, Department of Regional Studies of Russia, National and State-Religious Relations, Altai State University, Barnaul (Russia); Professor, Department of Theory and History of State and Law, Siberian Institute of Management — Branch of RANEPА, Novosibirsk (Russia). Contact address: tatned@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-8374-9348>

Введение

Идеологическая нагрузка, возлагаемая светскими правящими структурами на религиозные организации, призвана способствовать укреплению авторитета государственной власти как во внутренней политике, так и на внешнеполитической арене. Поэтому целью настоящего исследования мы видим выявление магистральной стратегии временных сибирских правительств, динамично возникавших и сменявших друг друга столетие назад, в отношении религиозной идеологии и религиозных институций.

Конкретизация понятия «временное правительство автономной Сибири» дана В. И. Шишкиным [2009: 344], его место и роль в Белом движении на востоке России установлены Е. В. Луковым [1995: 19–23]; эти исследования проясняют организационно-административную вертикаль власти, не углубляясь в детали государственно-конфессиональной политики. Особенности идеологической работы Особого отдела управления делами Верховного правителя и Совета министров Российского правительства В. И. Шишкин уделил специальное внимание [Шишкин, 2012].

Социальной политике антибольшевистских режимов на востоке России во второй половине 1918–1919 гг. посвящена монография В. М. Рынкова. «Политики «белого» лагеря ... не собирались преобразовывать мир. Их политические установки не выходили за рамки традиционных, лежали в одной плоскости с целями большинства реалистичных политиков своего времени и XX века в целом. Необычна была лишь та социальная катастрофа, в которой оказалось общество и государство в момент, когда они на время встали у руля власти», — утверждает исследователь [Рынков, 2008: 4].

А. В. Попов сообщает о создании временных высших церковных управлений на территориях, подконтрольных белогвардейским правительствам [Попов, 2005: 180–188], в то время как в целом вероисповедная политика временных сибирских правительств, в её общих тенденциях, нюансах и тонкостях остается неизученной.

Настоящая статья продолжает исследование темы, начатое нами в ходе реализации гранта РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19–18–00023) [Недзелюк, 2020: 390–404].

Источники и материалы

Нам посчастливилось поработать с фондами Российского государственного исторического архива во Владивостоке (далее — РГИА ДВ). Долгие годы после транспортировки архивного фонда РГИА ДВ из Томска во Владивосток материалы не были доступны для исследователей. Фонды Главного управления Восточной Сибири, канцелярий Приамурского генерал-губернатора и военных губернаторов сибирских областей составляют основной корпус документов. Для нашего исследования представляют интерес материалы архивного хранения органов управления временных сибирских правительств, вывезенные из Сибири на Дальний Восток отступавшими белогвардейскими войсками.

Материалы фонда Р-722 Временного правительства автономной Сибири проливают свет на события, получившие в центральной части России название «период двоевластия». «Историческая справка» к данному фонду повествует о динамике возникновения и трансформациях властных структур временных сибирских правительств; отсюда мы узнаем, что Временный сибирский областной совет под председательством Потанина был избран на инициированном эсерами 8–17 октября 1917 г. Первом сибирском областном съезде в Томске. В состав данного Совета вошли члены будущего правительства: П. Я. Дербер, Г. Б. Патушинский, Е. Захаров и А. Е. Новоселов. Важно, что события в Сибири начали разворачиваться еще до Октябрьского переворота 1917 г. и не были следствием либо «отголоском» столичных событий.

В декабре этого же года Временный сибирский областной совет созвал Чрезвычайный сибирский съезд, на заседаниях которого были выработаны основные положения о временных органах управления Сибирью и выборах в законодательный орган Сибири — Сибирскую областную Думу. В соответствии с этими положениями, Сибирский областной совет являлся исполнительной властью и органом, ответственным перед Сибирской областной думой [РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1: 1]. Образование Временного сибирского правительства было анонсировано в ночь с 28 на 29 января 1918 г. в ситуации противостояния с Томским Советом. Избежавшие ареста члены Сибирского областного совета объявили об образовании Временного сибирского правительства [РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1: 1–2].

Коллекция РГИА ДВ содержит ценные материалы «Узаконений и распоряжений Временного сибирского правительства» [РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 3]. Проведя контент-анализ этого корпуса документальных источников, мы пришли к выводу о прагматической позиции Временного сибирского правительства, в чем согласны с В. М. Рынковым. Действительно, в перечне узаконений первыми упоминаются неотложные хозяйственные нужды населения (регулирование хлебной торговли и установление предельных цен на хлеб, казенные заготовки сена, заготовки соли), далее — меры, направленные на стабилизацию политической обстановки в регионе («Об устранении армии от участия в политической деятельности»), «О порядке освобождения должностных лиц гра-

жданского ведомства от призыва на военную службу», «О признании Омского Сельско-Хозяйственного Института учреждением государственным и об отпуске ему необходимых кредитов») [РГИА Д. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 3: 1–7]. Замыкают перечень узаконенных положений политического и организационного характера: «Об учреждении в Томской губернии должности нотариуса», «Об учреждении юрисконсульской части Временного Сибирского правительства» [РГИА ДА. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 3: 5–7об.]. Наконец, самое последнее место в реестре, а именно № 201 ст. 22 Собрания Узаконений принадлежит интересующему нас постановлению «О размере вознаграждения лиц духовного звания всех вероисповеданий, призываемых в судебные заседания для привода к присяге по уголовным делам» [РГИА ДА. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 3: 7 об.].

Магистральные направления государственно-конфессиональных взаимодействий

В контексте государственно-конфессиональной политики нового правительства представляют интерес следующие содержательные аспекты. Первое: не наделяя идеологическими полномочиями религиозные организации и их лидеров, Временное сибирское правительство предполагало использовать «лиц духовного звания всех вероисповеданий» в практическом ключе, для привода к присяге участников судебного процесса в уголовном судопроизводстве. Второе: привод к присяге при помощи священнослужителей не означал отказа от религиозных начал в судопроизводстве и делопроизводстве, как это произошло в период прихода к власти Советов. Третье: денежное вознаграждение предназначалось духовным лицам любых исповеданий, не только православного, ранее монополюбно признававшегося государственным. Четвертое: не делая громких заявлений о равенстве вероисповеданий на подведомственной Временному сибирскому правительству территории, фактически из смысла вышеназванного постановления следует признание законного статуса за всеми вероисповеданиями в порядке реализации процессуальных действий. Наконец, последнее: упоминание анализируемого нами постановления в финальной части перечня узаконений Временного правительства свидетельствует о служебной функции религиозной составляющей в мировоззрении первых лиц новой сибирской администрации.

Динамика и преемственность вероисповедной политики временных правительств Сибири

В сложной ситуации противостояния с Советами члены Временного сибирского правительства разъехались из Томска по разным городам Сибири, центр движения переместился в Читу, затем в Харбин [РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1: 1–2]. 29 июня 1918 г. находившиеся во Владивостоке чехословаки и белогвардейцы захватили железнодорожный вокзал, почту и телеграф, а также штаб Владивостокской крепости; в этот же день основной состав Временного сибирского правительства, находившегося к тому времени на Дальнем Востоке, провозгласил себя «Центральной властью Сибири», а именно Временным правительством автономной Сибири (ВПАС). Сделанное Временным правительством автономной Сибири в тот же день заявление об отмене всех декретов советской власти, в том числе и декрета об отделении церкви от государства, о национализации зем-

ли, об отделении школы от церкви де-юре возвращало государственно-конфессиональные отношения в Сибири на дореволюционный уровень [РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1: 3].

Неопределенность в политических и идеологических установках предопределила раскол в Белом движении. Оппозиционная Дерберу группа членов Временного правительства автономной Сибири собралась в Томске, где 23 июня 1918 г., выразив недоверие «дерберовскому правительству» и с одобрения руководителей Сибирской областной думы, избрала Временное сибирское правительство. Примечательно, что и это правительство поспешило во всеуслышание объявить о ничтожности декретов советской власти, о чем в Фонде Р-722 имеется дело № 4 с говорящим названием: «Копии постановлений временного Сибирского правительства об аннулировании декретов Советской власти и недопущении советских организаций» [РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 4] на том основании, что «... все декреты, изданные, так называемым, Советом Народных Комиссаров и местными советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, являются актами незаконными, а потому ничтожными» [РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 4: 2].

Необходимо отметить, что перипетии властных структур Сибирского правительства происходили на фоне деятельности комиссара Временного правительства по делам Дальнего Востока. Материалы архивного хранения Фонда Р-1644 содержат «Перечень распоряжений Временного Правительства» [РГИА ДВ. Ф. Р-1644], в числе которых «Постановление о немедленном облегчении образования акционерных обществ и устранении из их уставов национальных и вероисповедных ограничений» [РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 22: 2] и «Постановление об отмене ограничений в правах белого духовенства и монашествующих добровольно, с разрешения духовной власти, слагающих с себя духовный сан, а также лишенных сана по суду духовному» [РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 22: 2 об.].

На базе министерств и центральных управлений Временного сибирского правительства П. В. Вологодским был сформирован Всероссийский совет министров в качестве исполнительного органа Директории (высшего органа власти Российского государства, образованного 23 сентября 1918 г. на Государственном совещании в Уфе). 3 ноября этого же года в Омске была подписана Декларация о передаче власти Временному Всероссийскому правительству. После 9 октября 1918 г. штаб-квартира Директории была перенесена в Омск, а председателем Совета министров Директории стал все тот же П. В. Вологодский.

Уфимская (Омская) Директория просуществовала недолго и все свои усилия посвятила выработке политического курса, проблемам концентрации власти, вопросам административного устройства и властеподчинения. Следующим этапом в динамике властных полномочий явилось установление власти адмирала Колчака [РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1: 5].

В идеологической теории колчаковского движения вероисповедная политика играла заметную роль, однако в ее реализации существовали объективные затруднения. Патриарх Русской православной церкви Тихон (Белавин) отказался благословить как «белое», так и «красное» движение, осудил братоубийство и запретил священникам принимать участие в Гражданской войне. Тем не менее было найдено решение, соответствующее экстраординарному духу времени. Так как обычное сообщение между раз-

ными, в особенности удаленными, каким является Сибирь, регионами страны было затруднено по причине военных действий, то территории, охваченные войной, лишились связи с патриархом. Для решения вопросов, выходящих за рамки полномочий епархиальных иереев, в структуре церкви были созданы экстраординарные органы — Временные высшие церковные управления (ВВЦУ). В том числе и в Томске в ноябре 1918 г. на состоявшемся духовном съезде было учреждено такое управление. Резолюция Томского духовного съезда объявила советскую власть врагом церкви и приветствовала освобождение Сибири от власти Советов [Попов, 2005: 180]. Для осуществления руководства и координации деятельности ВВЦУ в составе Колчаковского правительства было создано министерство вероисповеданий, призванное контролировать деятельность Томского ВВЦУ как религиозного ведомства.

Примечателен в данном контексте факт главенства светской власти над властью духовной. Возможно, в России, прошедшей длительный период беспатриаршества, доминирование светских структур над религиозными было воспринято как нечто привычное и не вызвало нареканий. Более того, правительство адмирала Колчака финансировало деятельность ВВЦУ, ежемесячно выделяя на его нужды 32 350 рублей [Попов, 2005: 181]. Портфель министра исповеданий в составе Колчаковского правительства получил профессор Томского университета, доктор церковного права П. А. Прокопьев.

Из материалов архивной коллекции исторического архива Омской области известно, что 29 января 1919 г. на заседании Правительствующего Сената в Омске архиепископ Сильвестр привел Колчака к присяге, благословив адмирала в Верховные правители России, а в апреле того же года благословил его как главу церкви иконой Христа Спасителя [ИсАОО. Ф. 1706. Оп. 1. Д. 13: 145–146].

Странная на первый взгляд позиция православного духовенства, отказавшегося от патриаршества в пользу Верховного правителя Колчака, объясняется канвой предшествовавших событий. Недолгий по временной протяженности, но насыщенный законодательными актами революционного периода (декреты «О земле» от 26 октября 1917 г., «О передаче всех государственных, церковно-приходских и частных учебных заведений в ведение Народного Комиссариата просвещения» от 11 декабря 1917 г., «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 г., «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г.) событийный ряд был прерван распоряжениями А. В. Колчака в статусе Верховного правителя.

Реквизиции и конфискации церковных земель и иного церковного имущества были объявлены незаконными, статус церкви и церковных учреждений восстановлен. В свою очередь высокопреосвященный Сильвестр, архиепископ Омский и Павлодарский, назначенный главой Высшего церковного управления Сибири, своей властью отменил декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», вернул церковным учреждениям принадлежавшие им ранее земельные владения.

Заключение

Анализ массива документальных источников Российского государственного исторического архива позволяет сделать вывод о стремлении временных сибирских правительств подчинить религиозные структуры интересам светских властей.

Возвращаясь к цели нашего исследования, резюмируем, что магистральная стратегия временных сибирских правительств, динамично возникавших и сменявших друг друга столетие назад, в отношении религиозной идеологии и религиозных институций опиралась на устоявшиеся в истории российского государства традиции светской власти.

В отличие от политики советского правительства, политика временных сибирских правительств не предполагала упразднения религиозных институций; напротив, планировалось использовать идеологический потенциал религиозных лидеров с целью обоснования легитимации собственной деятельности.

Предполагалось сохранить процессуальный статус священнослужителей в уголовном судопроизводстве, расширив круг клириков за счет привлечения служителей культа не только православного, но и инославных, а также иноверных исповеданий.

Благодарности

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РНФ по теме: «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19–18–00023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Исторический архив Омской области (ИсАОО). Ф. 1706. Оп. 1. Д. 13.
- Луков Е. В. Временное правительство автономной Сибири и его место в «белом» движении на востоке России // История «белой» России. Кемерово, 1995. С. 19–23.
- Недзельюк Т. Г. Материалы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока о вероисповедной политике временных сибирских правительств 1917–1919 годов // Научный диалог. 2020. № 7. С. 390–404.
- Попов А. В. Временные Высшие церковные управления на территориях, контролируемых белогвардейскими правительствами // История «белой» Сибири. Кемерово, 2005. С. 180–187.
- Рынков В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 г.). Новосибирск : Сибпринт, 2008. 440 с.
- Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-722. Оп. 1.
- Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 3.
- Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 4.
- Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 22.
- Шишкин В. И. Временное правительство автономной Сибири // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2009. С. 344.
- Шишкин В. И. Особый отдел управления делами Верховного правителя и Совета министров Российского правительства (май — декабрь 1919 года) // Вестник Новоси-

бирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 8. С. 63–81.

REFERENCES

Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [Historical Archive of the Omsk region]. Fund. 1706. Inventory 1. File 13 (in Russian).

Lukov E. V. *Vremennoe pravitel'stvo avtonomnoi Sibiri i ego mesto v "belom" dvizhenii na vostoке Rossii* [The Provisional Government of Autonomous Siberia and its place in the "white" Movement in the East of Russia] // *Istoriia "beloi" Rossii* [The history of "white" Russia]. Kemerovo, 1995. S. 19–23 (in Russian).

Nedzeliuk T. G. *Materialy Rossiiskogo gosudarstvenngo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka o veroisповедnoi politike vremennykh sibirskikh pravitel'stv 1917–1919 godov* [Materials of the Russian State Historical Archive of the Far East on the religious policy of the belt Siberian governments of 1917–1919] // *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue]. 2020, № 7. S. 390–404 (in Russian).

Popov A. V. *Vremennye Vysshie tserkovnye upravleniia na territoriakh, kontroliruemykh belogvardeiskimi pravitel'stvami* [Temporary Higher Church Administrations in the territories controlled by the White Guard Governments] // *Istoriia "beloi" Sibiri* [The history of "white" Russia]. Kemerovo, 2005. S. 180–187 (in Russian).

Rynkov V. M. *Sotsial'naia politika antibol'shevistskikh rezhimov na vostoке Rossii (vtoraia polovina 1918–1919 g.)* [Social policy of the anti-Bolshevik regimes in the East of Russia (the second half of 1918–1919)]. Novosibirsk: Sibprint, 2008, 440 s. (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka [Russian State Historical Archive of the Far East]. Fund. P-722. Inventory 1 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka [Russian State Historical Archive of the Far East]. Fund. P-722. Inventory 1. File 3 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka [Russian State Historical Archive of the Far East]. Fund. P-722. Inventory 1. File 4 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka [Russian State Historical Archive of the Far East]. Fund. P-1644. Inventory 1. File 22 (in Russian).

Shishkin V. I. *Vremennoe pravitel'stvo avtonomnoi Sibiri* [Provisional Government of Autonomous Siberia] // *Istoricheskaiа entsiklopediia Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2009. P. 344. (in Russian).

Shishkin V. I. *Osobyi otdel upravleniia delami Verkhovnogo pravitel'ia i Soveta ministrov Rossiiskogo pravitel'stva (mai — dekabr' 1919 goda)* [Special Department of the Administration of the Affairs of the Supreme Ruler and the Council of Ministers of the Russian Government (May–December 1919)] // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoriia, filologiia* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2012, T. 11, № 8. S. 63–81.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021

Принята к публикации 22.08.2022

Дата публикации 30.11.2021